

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАГМЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
«ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ» (на материале казымского диалекта хантыйского языка)**
В. Н. Соловар

**NATIONAL SPECIFICS OF “NATURAL PHENOMENA” AS FRAGMENTS OF THE LANGUAGE
PICTURE OF THE WORLD (as revealed in the Kazym dialect of the Khanty language)**
V. N. Solovar

Рассматриваются вопросы смыслового диапазона и этноспецифические особенности образного содержания концепта «Природа» в языковой картине мира хантов.

The article deals with the questions of semantic range and figurative content ethno-specific features of the concept of “Nature” in the Khanty’s language picture of the world.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, национальная специфика, явления природы, лексема.

Keywords: language picture of the world, concept, national specifics, natural phenomenon, lexeme.

Каждый язык формирует определённый комплекс представлений об окружающей действительности, не совпадающий или частично совпадающий с видением мира носителей другого языка, представителей иной культуры. Этот комплекс представлений иначе можно назвать картиной мира. «Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке» [1, с. 64].

Языковая картина мира, с одной стороны, формирует, а с другой – отражает систему мыслительных образов, представлений об объектах действительности, создаваемую как объективными, так и субъективными факторами, или, другими словами, концептуальную систему [1, с. 37].

Картина мира, отражаемая единицами национальной концептосферы «Явления природы» сочетает в себе природные, географические, бытовые, религиозные и другие особенности, выделяющие ее из совокупности культурных концептов.

Рассмотрим средства объективизации концептов *й’рт* ‘дождь’, *лонц* ‘снег’, *й’к* ‘лед’, *нфлд* ‘гроза’ в хантыйском языке, номинативные единицы, принадлежащие основным частям речи (существительные, прилагательные, глаголы), субстантивные словосочетания, фразеологизмы.

Природа – это окружающий нас материальный мир, всё существующее во вселенной, зримое, вещественное. Таким образом, в определенной ситуации природа может мыслиться живым существом, способным создавать, изменять, наделять какими-либо качествами, а природные явления персонифицировались [2, с. 545].

Персонификация природы отражена, в частности, в поверьях, мифах, сказках, указывающих на одушевление природы, что показывает связь с мифологическими представлениями. Образы дождя, снега, грозы (грома) являются антропоморфными. В образной системе хантыйского языка образ дождя связан с целым рядом ассоциаций, на основе которых возникают метафорические образы. Так, метафорически дождь концептуализируется образами живого существа, он идет, уходит, льет, издает звуки, имеет, как человек, плечи: *Й’рт кфт лфкдрн шошмдл* ‘Дождь льет очень

сильно (букв.: двумя плечами льет)’. В закличках дети обращаются к снегу, просят, чтоб он шел, тогда на улице станет теплее: *Юпцийэ, лип-лип-лип* ‘Снежок, лип-лип-лип’. В мифологии Гром предстает в облике гагары, он осмысляется как почитаемый родственник – дядя, поэтому к нему обращение уважительное: *Карт тохтd ак’м ики, Төрмэн кэйа, Курсэн кэйа* ‘Железная гагара-дядя, Отца-Неба моли (заклинай)’; если гремит гром, то просят: *Пфлд ак’м ики, айлта вөла, айлан ал пакндпта* ‘Дядя-гром, потише будь, детей не напугай’.

В языке дается оценка погоде, она может быть плохой и хорошей: *Төрм атма йис* ‘Погода плохой стала (букв.: погода к плохому стала)’; *Төрмэв йфма йитал хурасдп* ‘Погода, похоже, становится лучше (букв.: к хорошему)’.

Погода имеет огромное значение для человека, влияет на его жизнедеятельность, определяет условия его существования. Языковые средства, описывающие представление хантов об атмосферных явлениях, позволяют раскрыть национальную специфику их языкового сознания.

Мы попытаемся выявить словесные образы мира хантыйской природы, так как именно они отличаются общенациональной маркированностью и позволяют представить своеобразие национальной языковой картины мира. Специфика этих знаний обусловлена климатическими особенностями Ханты-Мансийского автономного округа, его географическим положением, культурно-историческими традициями народа ханты. Образ атмосферных явлений интерпретируется нами по зрительным, слуховым, тактильным параметрам, связанным с восприятием через ощущение.

Визуальные характеристики. Образ дождя часто воспринимается зрительно, человек видит дождь, предполагает, что он приближается. Это действие передается глаголами *йувсмты* ‘стать’, *йсртты* ‘дождить’, *пушты* ‘впитаться’, *посыты* ‘капать’, *мфнты* ‘идти’, *йухтты* ‘прийти’ и др.

Дождь – это облака, тучи (предвестники дождя), туман: *Йсрт хфмл всрс* ‘Дождливый день’; *Йсрта йитал хурасп* ‘Пожоже, пойдет дождь’ *Ванкуты шив йсртти йсрмл*, *йөшт вуллы вущллыйт* ‘Часто моросит (букв.: туманным дождем дождит), дороги совсем

размокают»; Ши *йсрт мува пуис* ‘Земля сыростью пропитана,’; Тфmxftl төрмэв *й’рmd* ‘Сегодня день дождливый’. Интенсивность дождя передается специальными глаголами, лексемами с семантикой степени, частицами, фразеологизмами, например: *всра* ‘очень’, *тарм* ‘сильный’, *вөн* ‘сильный (букв.: большой)’, частицами *щи*, *щи хуты* ‘как’, глаголом *куруты* ‘очень сильно литься с глухим звуком’, *щошиты* ‘лить (о проливном дожде)’ и др.

Пflh мфриты питс, *тарм вөн йсрта йувсмс*. Fl ши *щошийл* ‘Гром стал греметь, начался сильный дождь (букв.: сильный большой). Льет сильно; *Тарм йсрт fl курыл* Сильный дождь проливной (букв.: сильно льет с глухим звуком); *Всра йсрml* ‘Очень сильно дождь идет (букв.: дождит)’; Визуальный образ дождя представлен образами капель, брызг, тумана: *Йсрт fl носыйл* ‘Дождь просто капает’; *Йсрт ссмн мfnl* ‘Моросит (букв.: каплями идет)’; *Шив й’рт* ‘Туманный дождь (букв.: туман, дождь)’; *Шив йсрт йсрml* ‘Моросящий дождь идет (букв.: туманный дождь дождит); *Йсрт рfтуыл* ‘Дождь брызжет’. Предвестником дождя является туча – антропоморфное существо, это родственник по отцу – дядя. К нему дети обращаются с закличками, чтобы не было дождя: Ак^{ом} ики, йики хунэн па тфхийн п’лки ат похднд. ‘Дядя, живот твой с водой в другом месте пусть лопнет’; если тучи закрывают солнце, то произносят: *пухдс куншдн*, вой куншдн куншлdm, пflдт ара мfnша, ак^{ом} ики ’т сай эвдлт ким ’та ‘Соболиными когтями, звериными когтями царапаю, разорви тучи, выходи из-за тени дяди моего’.

Во время первой грозы можно провести гадание, которое проводят дети: нужно бросить берестяную посуду, обращаясь к дяде-грозе, чтобы определить, будет ли год, удачным для семьи, будет ли пища в достатке. Так, например, ханты, бросив кузовок (сөн) назад над головой, произносят: "Пflәһ аксм ики, ванl тэ, муйсәр ол всрlән" ‘Дядя-гроза, предскажи, какой год сделаешь’, подобный обряд проводится и у манси. Ханты наблюдают, что произойдет раньше, первая гроза прогремит или крик кукушки раздастся, это является предвестником определенной погоды: Пf пflәһ акэн ики сырыйа ки пйтl, *щунәһ lyh* ши пйтl: вопщумутәһ, хуләһ ол. Па йухи ки хfцl, ши Пflәһ Акэн икэт всра lыкәт, мфрытәлән всра кшкәт, шfhк lyh всрlәт ‘Если дядя-гроза прибудет раньше, будет удачное лето: ягодный, рыбный год. Если он отстанет, все, дяди-грозы очень злые, когда гремят, очень раздражительные, сделают жаркое лето.

Для заклинания хорошей погоды можно провести обряд: Стәр йfm хftl вохтыйән вулы па сорт пшк, мftты, тута вуцкәлы па лупләт: “Хflәвәт, Тәрәм Ащи, сорт пшк лампа стәр хftl всра!” Тәрәм Ащэн щflта йfm стәр хftl ши хувәтәл ‘Когда просишь ясную хорошую погоду, оказывается, зуб оленя и щуки бросают в огонь и говорят: “Завтра, бог отец, сделай ясную погоду, как зуб щуки’.

Невзгоды, пережитые человеком, сравниваются с природными явлениями дождя и снега, дождя и ветра,

льда и снега, преградами, которые вызывали у человека эмоционально-негативные переживания, страх, обреченность: luv йсрт йиһки ар шөkl, lопщ йиһки ар шөkl, арl вантmal йупийн имlтыйн йошl йоша йис, куrл кура йис ‘После того, как он перенес много страданий (букв.: много бед дождевой воды, много бед снежной воды, наконец вырос’; *Й’рт шөк fнт ванtlddn*, вот шөк fнт ванtlddn ‘Они не испытывали невзгод (букв.: беды дождя не видели, беды ветра не видели’; lопщ йиһк йапщи хfймалийэ, *Йсрт йуһк* йапщи муй муh хfцмэв, Ин lakh ки, вэт mfl мфr, *Йсрт йуһк fн* йfnщийлмэвийэ, *lопц йуһк fн* йfnщийлмэвийэ ‘Оставил нас бедствовать (букв.: оставил нас пить снежную воду, Или остались мы пить дождевую воду, пять зим военных, Дождевую воду мы не пили, Снежную воду мы не пили’; *Й’к усм’м*, *lопц усм’м хулта пунl’м*, щив пунl’м, хута пflpdm, щfга пflpdm ‘Ледяное изголовье мое, снежное изголовье мое куда положу, туда и положу, где умру, там и умру’.

Однако дождь не может быть преградой для работы: Вулы lavlты йох кашh хftl рөпйтlг. Львэл *щцки fнтө*, *йсрт fнтө*, *щfhк fитө*; И пуш lyh лөйһсм пила тулха йfhхсв. Ши йәлпи хftl *йсрмс*, ши хftl ищи ай *йсрт йсрмс*, муh щиты ши мfnсв; *Йсрmh xfmлmn* мин аһксмн тохthвөл вопщсмн.

Символом добрых отношений между людьми является дорога, которая не засыпана снегом, не залита дождем: Көрт кут йөшәл ши мурта вута йис, *lопцндн fн* питьйlla, *й’рmdн fн й’ртыйlla* ‘Дорога между стойбищами такой широкой стала, снегом не заносит её, дождем не заливают (букв.: не дождит)’. Забота о близком человеке выражается в культурном коде как изменение температурных ощущений (освобождение от льда и снега) в сочетании с установлением телесного контакта, а также изменение локуса в оппозиции дом-жилище-внешнее пространство: *Мfn’м мосты*, *мfn’м рfhты* хfnн’хө lопцdl тfhты, й’kdл тfhты нуl’malдн, йухи пөхdlmalдн ‘С человека, мне нужного, мне подходящего, снег и лед слизните, домой втолкните’.

Прекращение дождя отмечается глаголами движения или завершения действия, состояния: *Йсрт вульйис* ‘Дождь перестал’, *Йсртэв мfnс* ‘Дождь перестал (букв.: ушел)’; *Йсрт йfма йис* ‘Дождь перестал (букв.: хорошим стал)’, последний глагол имеет эмоционально-положительную окраску.

Снег представлен разными лексическими единицами: *lопц* ‘снег’, lопщ рав, *вуl* ‘свежевыпавший пушистый снег’, *төнln* ‘поземка’, пошdm ‘мелкий снег’, *lопц вуцалы* ‘мокрый снег (букв.: липкий мокрый снег)’, *lопц пөш* ‘снежный вихрь (букв.: снежный дым)’, *ссmh lопц* ‘снег в виде крупных частиц, шариков (букв.: снег с глазами)’, *сундл lопц* ‘мягкий пушистый снег’; кср ‘наст’, *ксп суx* ‘корочка наста’, lопщ суx ‘на настe снежок (букв.: шкура снега)’ и др. Например: *Йики lопц вуцалы* пйтl ‘Мокрый снег падает’; lопщ куl ‘Снег глубокий (букв.: толстый)’.

Названия снега отражают её форму, структуру, размер, пространство, способ перемещения. Лексема *лонц* сочетается с прилагательным *нуви* белый, *кул* ‘толстый (о слое снега)’, *ссmh* ‘крупный (букв.: глаза имеющий)’, *супл* ‘липкий’, *йиһки* ‘мокрый (букв.: воду имеющий)’.

Образ снега ‘лопиц’ представлен ЛСГ глаголов движения: *питты* ‘выпасть’, занести’, *пфритты*, *йувнтты*; *лфн тэты*, *лфн питты* ‘занести снегом’ *йувнтты* ‘стать’; *состояния, восприятия*: *лылаты* таять (о снеге, льде), *суртты* блестеть и др., например: Хотсм *лопицн лфн тэсы* ‘Дом мой снегом занесло’; *лопиц питл* ‘Падает снег’; *лопица йис* ‘Начался снег’; *лопиц нух лылал* ‘Снег растает’; *лор й°кдт ши лыласдт* ‘Льды озера растаяли’; *лопиц суртдл* ‘Снег блестит’. *лопицн мувэв лфн питса* ‘Снегом занесло землю’; *Овсм лопицн лфн мувм* ‘Дверь мою снегом занесло’; *Ат сфмн лопица йувнтс* ‘В середине ночи шел снег’

Деление календарных периодов по состоянию снега, наста, льда: *Ай кср нуви* ‘Месяц непрочного (букв.: маленького наста)’, *Вон кср нуви* ‘Месяц крепкого (букв.: большого наста)’, *Ай лопиц тылц* ‘Месяц тонкого (букв.: маленького) снега’, *Ас потты тылдц* ‘Месяц замерзания больших рек’; *Сус йчк хур* ‘замерзшее осенью место возле берега’. Например:

Йчк ноптты тылц олхитмн лопиц вра лыланы питс ‘Когда начался май, снег стал быстро таять’; *Камн пдтап вурдх* ‘На улице страшный гололед’.

По наблюдениям хантов, предвестником метели может быть северное сияние: *Төрдм тут хон палмда л°л*, *вотаса йил* ‘Когда северное сияние (огонь неба) горит языками пламени, будет метель’.

Интенсивность снега, сила метели передается особой сочетаемостью слов, повторами, парными словами, лексическими единицами с семантикой интенсивности, степени, например: *Щцлта лөхх вотас, калм вотас* *верлм*, – *лупийл*, *иса овлн лфн ал төлийт* ‘Потом я сделаю так, чтоб поднялась сильная метель (букв.: божественную метель сделаю) – говорит, все двери ваши, возможно, занесет’, в данном примере имеется повтор лексемы *вотас* ‘метель’, к ним примыкают антонимичные эпитеты *лөх‘бог’*, *калм* ‘богиня’, которые передают высокую степень силы метели; *Уиш-цирх кср* *фит вернтс* ‘Не было значительного (т. е. крепкого) наста’; *Тардм вотас* ‘Сильная метель’; *Вотаса шфхлдс* ‘Сильная метель’, глагол *шфхлдты* имеет семантику ‘перемещение в пространстве большого количества вещества (газообразного; состоящего из мелких единиц)’; *Тфм мурта хөхлдлмдм вотас*, и *ат мфр хулта төллэ* ‘До такой степени намело (букв.: метель, которую заставили бежать), куда он за ночь снег уберет’. Обращается внимание на начальную фазу метели: *Вотас тыв°мдс* ‘Метель получилась’, *Вотас похдл тыв°мдс* ‘Снежный вихрь поднялся (букв.: ком метели получился)’, глагол употребляется в мгновенной форме действия; *Ин төрмдл вотаса к°рлдс* ‘Началась метель (букв.: погода к метели повернула)’.

Цветовые характеристики связаны прежде всего со снегом и льдом: *Ухл и пуша лопиц иты вотса, тушл иса лопица, нувийа йис, хфлэв сух иты*; *Седина предстаёт белым цветом, цветом снега, цветом оперения речной чайки*. Возраст пожилого человека сравнивается со льдом и снегом, т. о. старость предстает как зима, движение к ледяному морю, к смерти: *Йэхка вантты йчк имснн-икснн, лопица вантты лопиц имснн-икснн* ‘Старые муж с женой (букв.: на лед глядящие ледяные муж с женой, на снег глядящие снежные муж с женой)’; *Йчкки цорс псла* *мфнты ксма йис* ‘Достиг возраста старости, (букв.:когда уходят к ледяному

морю)’; *Ма вөтш°м йупийна, Ныклы мфнты ар н°на, Вутлы мфнты ар хейна, Й°ки сув пурдхна, лопици сув пурдхна, фл ат катлыидлты* ‘После моей смерти люди, идущие мимо, увидят углы дома, покрытые льдом и снегом’. С цветом льда или цветом меха зайца сравнивается очень белый олень, а серый по цвету олень соотносится с цветом снега, например: *Тфл шовдр пундн хөлдм й°к хопт°мдн мфлмдмдн* ‘Поедем на трех белых (букв.: ледяных) оленях, цвета меха зимнего зайца’, в этом примере имеется две метафоры к слову олень, что указывает на высокую степень белизны меха оленей (ср. с приур. *Тфм лопиц хорни* *нави-нави калаһ* ‘Этот белый-белый олень похож на снег’, в данном примере усиление степени белизны достигается повтором прилагательного и сравнением со снегом). Снег представлен в мифологии метафорой – это белый конь, а вода – черный конь, который представляет угрозу, гибель, смерть: *Нуви лов шфни элт ниты лов шфниша. лсллм*, – так говорят весной, в первый раз после зимы садясь в лодку и смачивая голову водой. Этот обряд является оберегом на воде.

Слуховые характеристики. *Звуковой образ* дождя например: *лысыты* ‘Падать с шумом’ (о сильном дожде, потоке), *курыты* ‘литься с глухим звуком’: *Тардм й°рт фл курыйдл* ‘Сильный дождь льет с шумом’; *Й°рт лысийдл* ‘Дождь льет (букв.: падает)’. Звуковой образ снега представлен глаголами, например: *шххдрты* ‘скрипеть’.

Дождь существует в неразрывной связи с тучами, ветром, радугой, например: *Йсрта-вота* *ши йувсмс*, *Ма па хулта хфсмлм* ‘Дождь с ветром начался, А я куда спрячусь’; *Пфлх тут вущсмс* ‘Сверкнула молния’; *Холпсм лэшитм мфрсмн йсрт нфлх* *йухтс* ‘Пока я чистил сети, дождевая туча пришла’. Радуга осмысливается как предмет материальной культуры: *Мэп н° кусы лак* *Дуга невестки*; *Төрдм кусы лак* ‘Небесная дуга’; *Йухан шөпа хурамд нул йух* *лопицантс* ‘Через реку красивая радуга (букв.: инструмент для обработки шкур) встала; *Нып йух й°рт фкдтдл* ‘Появилась радуга (букв.: радуга дождь собирает)’.

Крик гагары предвещает, символизирует ненастную погоду: *Тохмд акэн* *увты питл*, *хоп вохдл*, *төрдм шфкдл*. *Й°рт йум в°рдл* ‘Дядя гагара начинает кричать, просит лодку; погода портится. Наступает дождливый период. В мифологии хантов гагара является создателем Земли, эта птица священна, она считается почитаемым родственником – дядей.

Тактильные характеристики. *Тактильный образ* дождя репрезентируется образным признаком физического воздействия холодом и/или холодной водой (сыростью, влажностью) различной степени интенсивности: *тивх хфмл* ‘Сырой день’; *Төрмэн щфха йшкаланта* *лылдл* ‘Потом будет мокрый снег (букв.: погода в воду-крупницы снега смешается)’.

Пслла мухл лылты ‘Дождь, растопляющий крылья комара’ (о теплом дожде, после которого комары начинают кусаться более активно).

В мифологических представлениях хантов, липкий снег, идущий крупными пушистыми хлопьями, является символом шубы богини Калтац, жены бога Торума. Одной из ипостасей богини Калтац является облик зайца. Приведем пример: *Төрм ацэн имэл нила кутһа йишнн, лыкацл* *па имэл шовр сфх мфншллэ*, *па сулп лопица*

щи *йул* ‘Торум-отец поссорился с женой, рассердился он и рвет заячью шубу жены, вот и пошел липкий снег крупными пушистыми хлопьями’; *Шовр пун питмах лснт лонц* ‘Мягкий снег, как пух зайца’ (букв.: падающий пухом зайца).

Дождь, метель имеют пространственную и временную соотнесенность с временем суток и сезоном, например: *Ат вотас* хурпи тылдщ ‘В этот месяц, похоже, метели будут ночью (букв.: месяц образа ночных метелей)’; *Илма йовдл* ‘По низу метет’; *Немдлма нитны вотас* ‘Метель (букв.: сверху падающая метель)’; *Йсрпн хфмл* ‘Дождливый день’; *Алх йсрпс* ‘Утром шел дождь (букв.: дождило)’; *Йрп с’м* ки питыйдс, *лу нөмсдлэ*, *лонц с’м* ки питыйдс, *тфла* нөмсдлэ ‘Если капля дождя выпадала, помнил он, как лето, если снежинка выпадала, помнил (это время) как зиму’; *Атн йсрпн вөс* ‘Ночью было дождливо’; *Төнал* и мулты *ол* щи йсрпн па *рувн лу* вөс ‘В прошлом, в какой-то год такое дождливое и знойное лето было’; *Сусэв хув*, *йсрпн сус*, *пур йи*нки сөнн омса, *йики сөн сөнтыс* там сусэн (о дождливой, туманной осени) ‘Как будто поставили кузовок, полный воды, эта осень сделала кузов, полный воды’; так осмысливается символически хантами дождливая, туманная осень.

Плохая погода ассоциируется с дождем, метелью, например: *Па* щи й’рта *йис* ‘Опять начался дождь’; *Вотас* йиты йэлпийн йухи ат йухдтлмдн ‘Успеть бы нам домой до метели’.

Погода может быть холодной и теплой: *Ищки хфл* ‘Холодный день’; *Ищки тылдщ* ‘Холодный месяц’; *Потл*, ‘Замерзает (о почве)’; *Ицка йис* ‘Похолодало’, *Йфм к’м ищки* ‘Довольно холодно (букв.: приблизительно к хорошему холодно)’; *М’лдк* ‘Тепло’; *лайдм нл* мөрыты тылдщ ‘Очень холодный месяц (букв.: месяц, когда обламывается топориче)’; *Тфлэн шохтах* пивл хув ‘Длинная суровая зима’.

Литература

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
2. Новейший философский словарь: 3-е изд., испр. / сост. А. А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
3. Красовская, Н. В. Некоторые особенности образного содержания концепта «Дождь» в латиноамериканской художественной литературе / Н. В. Красовская // Известия Саратовского университета, 2009. – Т. 9. – Сер. Социология. Политология. – Вып. 1. – С. 62 – 66.

Информация об авторе:

Соловар Валентина Николаевна – кандидат филологических наук, заведующая лабораторией по созданию УМК для школ; Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск), 8(3467)321435, solovarv@rambler.ru.

Solovar Valentina Nikolaevna – Candidate of Philology, Head of the Laboratory for School teaching materials development at Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Projects, Khanty-Mansiysk.

Образ метели передает выносливый, терпеливый характер хантов: *Вотас йэццалт* йфлхмэвийэ ‘Мы ходили навстречу метели’. Имеется пример хантыйской загадки, в которой метель ассоциируется с богом Смерти: *Куклэһки хотхфы йовл* ‘Метет (букв.: бог Смерти пол подметает)’.

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Они приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию, оценивают её, выражают к ней отношение. Мир отражается сквозь призму вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира. Так, интенсивность дождя передается через антропоморфное представление этого явления и действие: *льет*, как из ведра (букв.: дождь двумя плечами льет).

Образы дождя, снега, льда, кроме непосредственных, предметно-образных форм отражения, связаны с целым рядом ассоциаций, на основе которых возникают метафорические образы, которые указывают на своеобразие восприятия хантами этих природных явлений. Так, дождь и метель концептуализируются образами живого существа, препятствия, неприятных переживаний. Образы снега, льда ассоциируются со старостью, смертью. Снег ассоциируется с белой лошадью.

Итак, в составе образных компонентов данных фрагментов концептов доминируют метафорические – визуальный и слуховой – образы, наиболее ярко представляющие своеобразие представлений и ассоциаций хантов; тактильный образ обладает более однородной репрезентацией; образы дождя, снега, льда, метели воплощены посредством традиционных мифологических и религиозных образов-символов.